

Лэй Юнь почувствовал удар в грудь, его тело качнулось назад, и он рухнул в ложбину. Он понял, что ранен, но не издал ни звука. Не зная, жив он или мертв, Лэй Юнь чувствовал лишь одно: его тело все еще способно двигаться. Сейчас было не время притворяться мертвым. Стиснув зубы, Лэй Юнь тотчас же резко вскочил на четвереньки, припал к краю ложбины, вскинул тяжелую снайперскую винтовку Туре 85 и прицелился туда, где только что находился противник. Невероятная физическая сила позволила Лэй Юню совершить падение и подъем за каких-то одну секунду.

В оптическом прицеле Лэй Юнь на мгновение разглядел лежащего человека в пожелтевшей военной форме — это был тот самый боеец, в которого он только что выстрелил. Тот уже не двигался, а штурмовая винтовка М16 валялась рядом.

Только теперь Лэй Юнь окончательно осознала: она только что побывала на волосок от смерти. Если бы не её божественная меткость — она решилась открыть огонь, едва заметив расплывчатый силуэт, — сейчас в луже крови валялась бы она сама. Это мгновение между жизнью и смертью пробрало Лэй Юнь до костей.

Увидев поверженного врага, убившего её едва не наповал, Лэй Юнь с облегчением выдохнула. Радуюсь тому, что осталась жива, она тут же почувствовала жалость к погибшему врагу. Мы люди, рожденные одинаково, зачем же обязательно истреблять друг друга? Какая в этом необходимость?

Размышляя о том, как живой человек исчез в одно мгновение, она ощутила странную смесь чувств и эмоций, которых прежде никогда не испытывала — они вдруг исчезли. Из-за того, что она лишила жизни человека, её охватило чувство вины и ужаса. Обессилив всем телом, она опустила голову, упершись подбородком в грязь: неужели её ждет та же участь? Какая же это страшная вещь!

Стоило Лэй Юню без сил опустить голову на землю, как раздалась короткая очередь из штурмовой винтовки: «Тра-та-та!» Стальной шлем Лэй Юнь мгновенно сорвало с головы, алая кровь хлынула с макушки на угол глаза, затем к кончику носа и закапала на землю.

Одна пуля сбила с Лэй Юнь шлем, а вторая чиркнула по коже на макушке, мгновенно вспоров голову на добрый десяток сантиметров. Опомившись от шока, Лэй Юнь инстинктивно нырнула вниз, укрывшись на самом дне ложбины.

Её глаза залило кровью, но рассудок оставался ясным. Она отлично знала, где находится враг — это был тот самый противник, в которого раньше стрелял Сюй Хай, но не добил. Притворившись мертвецом, тот не шевелился до самого удобного момента, чтобы внезапно нанести удар.

Не обращая внимания на собственное ранение и даже не утирая кровь с головы, лица и глаз, Лэй Юнь быстро переползла на шесть метров влево, к участку повыше. Здесь ложбина была мелкой, так что, приподнявшись, Лэй Юнь могла в самый раз выставить голову наружу.

Кровавые ручьи, стекавшие по лицу, покрывали его большую часть, и спереди она выливалась вылитый порождение ада. Пригнувшись и твердо встав на ноги, Лэй Юнь плотно прижала приклад тяжелой снайперской винтовки Туре 85 к правому плечу, прижалась правой щекой к прикладу, уставившись глазами прямо в прицел. Резко вскочив, она поймала в перекрестие врага, который только что в неё стрелял, и спустила курок: «Тц!» Пуля полетела прямо в голову неприятеля. Весь путь от подъема до выстрела занял меньше секунды.

Враг тоже оказался спецназовцем, и его стрелковая подготовка была на высоте. Увидев, как шлем Лэй Юнь слетает с головы, он решил, что противник покойник. Но не прошло и двух секунд, как из-за укрытия снова высунулась окровавленная голова. Американский солдат тоже заметил её — разумеется, это был тот самый недобиток. Однако его поразило то, как прядь волос промелькнула перед окровавленным глазом. На секунду он остолбенел: женщина? Но эти доли секунды замешательства обратили всю его многолетнюю выучку в абсолютный ноль.

023. Извращенный персонаж тренирует извращенными методами извращенных солдат

Пуля угодила врагу точно в межбровье. С расстояния чуть больше сотни метров снаряд пробил насквозь затылочную часть черепа и вылетел наружу. Беловатый мозг вперемешку с точками алой крови брызнул во все стороны, а кое-что упало на землю комками, похожими на кусочки тофу, перепачканные грязью.

Сделав выстрел, Лэй Юнь не стала дожидаться, пока противник рухнет. Едва грохнул выстрел, она тут же нырнула обратно в ложбину. Не проверяя результат через прицел, она проползла еще пять метров влево по ходу оврага, снова приподняла ствол и, приняв образцовую стойку для стрельбы, высунулась из-за края. Нацелившись в ту же точку, Лэй Юнь увидела труп врага и, убедившись, что тот мертв, снова спряталась.

Дело было вовсе не в том, что Лэй Юнь не верила в собственную меткость. Просто для них, впервые оказавшихся в реальном бою, страх смерти и инстинкт самосохранения брали свое. Получив пулей по макушке, Лэй Юнь испугалась — испугалась, что ей разнесет голову. Именно поэтому, высунувшись и сделав выстрел, она не смела задерживаться ни секунды, чтобы проверить попадание, а сразу втягивала голову обратно. И лишь опасаясь, что промахнулась, она сменила позицию для повторного осмотра.

Впрочем, не только Лэй Юнь: Сюй Хай и все остальные новобранцы, впервые видевшие перестрелку, в той или иной степени испытали страх за свои жизни. Увиденное вблизи зрелище гибели людей от пуль было слишком ужасающим. В минуты опасности у них срабатывали инстинктивные защитные реакции, однако извращенные тренировки компенсировали недостаток боевого опыта, и фатальных ошибок никто не совершил.

На западном склоне словно призраки внезапно материализовались семь-восемь американских солдат и бросились на восток — к позициям Сюй Хая и остальных. Раздалось треск автоматов: «Тра-та-та!» Один из американцев рухнул замертво. Но стрельба неизбежно выдавала стрелка, и трое бойцов США тут же устремились к месту выстрела, за считанные секунды преодолев несколько десятков метров. Еще двое залегли за деревьями и, приняв безупречную стрелковую стойку, прицелились в сторону вспышки.

Обладая огромным боевым опытом и повидав бесчисленные трупы, они знали: стоит врагам пойти в атаку, как рядовые бойцы обязательно высунут головы, чтобы открыть подавляющий огонь. Сейчас трое наступали, а двое готовились срезать китайского солдата, который неизбежно высунется.

Тот самый боец, только что совершивший удачный выстрел из засады, обнаружил, что с расстояния около ста метров к нему приближается группа противников. Чтобы его не уничтожили в ближнем бою, нужно было срочно отвечать огнем. Едва он поднялся и навел ствол, как прежде, чем успел нажать на спуск, две пули — словно их ждали заранее — одновременно поразили его в голову.

«Бах-бах-бах! Бах-бах-бах! Бах-бах-бах!» — заговорил крупнокалиберный пулемет Сюй Хая. Но было поздно: та короткая схватка заняла всего несколько секунд.

В оптический прицел Сюй Хай видел, как американские солдаты зигзагами прорываются вперед, мастерски используя стволы деревьев, валуны и складки местности. Однако Сюй Хай настрелял столько подобных движущихся мишеней, что палец сам нажимал на спуск. Неважно, прятался враг за деревом или камнем, Сюй Хай обрушил на них шквал сокрушительного огня.

Оставшиеся на западном склоне трое американцев, услышав выстрелы товарищей, никак не ожидали, что те погибнут всего за несколько секунд — они думали, что до опасности пройдет по меньшей мере полминуты. В душе они растерялись, сожалея, что недооценили китайцев и вовремя не пришли на помощь. Впрочем, огневая мощь и тактическая слаженность этого американского отряда были на высоте.

Только что пали товарищи, как оставшиеся трое бойцов тоже открыли ответный огонь, и в тот же миг застрочил крупнокалиберный пулемет Сюй Хая. Западный склон заволочло тучами пыли и щебня от шквального огня. Трое американцев погибли на месте. Остальные были потрясены до глубины души: даже при оборонительной контратаке китайцы не могли так мгновенно уничтожить столько их людей! И это при том, что бойцы передвигались с молниеносной скоростью призраков, используя самые эффективные тактические приемы.

Американский штурм захлебнулся, понес тяжелейшие потери. Оставшаяся тройка мгновенно сообразила: ближний бой вести нельзя, такими темпами все они полягут здесь. Не дожидаясь приказа, уцелевшие американцы единодушно бросились назад.

Несмотря на стремительное отступление, на пути к отходу остался лежать еще один солдат. Из восьми штурмовиков до временного убежища добрались лишь двое. Они никак не могли взять в толк: почему у китайцев такая невероятная меткость, будто любые тактические уловки и укрытия против них бесполезны? Отступившие американцы доложили Цяо Энью о провале операции.

Цяо Энъ был потрясен еще сильнее беглецов. Две штурмовые группы, и от одной из них уцелело лишь двое бойцов... Это был худший разгром за всю его службу. Прежде он считал

свое подразделение лучшим в мире, с непревзойденными снайперскими винтовками и электронной разведкой. Ему и в голову не приходило, что их отряд окажется столь уязвимым. А ведь противостояло им подразделение, оснащенное китайским оружием, которым он всегда презирал, хотя характеристики снайперских винтовок и средств связи почти не уступали их собственным.

Как вообще воевать в этой ситуации? Даже тактические приемы, неоднократно приносившие ему победы на полях сражений, перед китайцами оказались пустым звуком. Цяо Энъ не смел предпринимать опрометчивых шагов, поскольку совершенно не понимал, что за армия противостоит им. Нерешительно вертя в руках рацию размером с ранец, он колебался.

А что поделать? Неудачливой американской армии, считавшей себя первой в мире, довелось столкнуться с китайскими войсками. Чжан Тяньлэй не пожалел средств и выделил более двух миллионов на создание полигона для стрельбы по движущимся мишеням, где солдаты ежедневно расходовали по три с лишним ящика патронов. Вдобавок их вооружили чуть ли не самым передовым на тот момент стрелковым оружием в китайской армии. Солдаты, вышколенные методами сумасшедшего Чжан Тяньлэя, столкнувшись с таким противником — это американцам просто не повезло.

К тому же стрельба по движущимся целям была разработана Чжан Тяньлэем специально для противодействия американской тактике и максимально приближена к реальному бою. Чжан Тяньлэй словно выписал точное лекарство против американского спецназа, создав по-настоящему безумный отряд.

Подавив штурм с запада, Лэй Юнь окинула взглядом окрестности на предмет противника. С тыла, от позиций Сюй Хая, подоспел боец третьего взвода. Услышав призыв Ян Мина бежать скорее на помощь из-за прорыва врага, он сразу же сорвался с места. Правда, его позиция находилась на самом краю хребта, откуда ничего не было видно, и лишь преодолев триста метров горы, он наконец добрался до места.

Увидев бегущего сослуживца из своего отделения, Лэй Юнь крикнула:

— Сюда, за мной! — и вылезла из ложбины.

Чжао Даюй испугался вида своего командира: все лицо было залито кровью.

— Командир, вы ранены! Где болит?

Когда пуля сорвала с головы Лэй Юнь шлем, сам шлем был разбит. Никто не расслышал, что она кричала, но стоило Чжао Даюю заговорить, как об этом узнал весь взвод. В ту же секунду все осознали, через какую смертельную опасность только что прошла их командир.

— Я в порядке, так, кожу на голове царапнуло. Ху Цзюнь внизу, он ранен, идем спасать его, — бросила она и, не обращая внимания на то, что в небе время от времени рвались минометные снаряды, быстро побежала к краю обрыва, откуда сорвался Ху Цзюнь.

Чжао Даюй уже вытащил пузырек Кроваво-Раневого Порошка:

— Командир, где рана? Давайте сначала остановлю кровь.

Лэй Юнь не стала церемониться, сразу присела на корточки:

— На макушке. Пуля прошла по самому черепу, чуть мозги не разнесло.

Чжао Даюй, стоя рядом с Лэй Юнь, окинул взглядом десятисантиметровую рану на её голове. Кровь продолжала хлестать, склеивая волосы в пряди; часть крови уже запеклась, превратив черные пряди в багровые, из-за чего она выглядела так, будто только что вырвалась из лап смерти. Поскольку сосуды под кожей головы очень развиты, раны в этой области всегда кровоточат обильно. Чжао Даюй немедленно высыпал порошок на макушку Лэй Юнь.

— Поменьше лей, оставь Ху Цзюню, он тяжело ранен, — остановила его Лэй Юнь.

Лечение заняло всего пару секунд — бинтовать было не нужно, требовалось лишь остановить кровь.

Лэй Юнь и Чжао Даюй, развернувшись спинами к обрыву и упираясь руками и ногами в его склоны, в полушаге-полускользе бросились вниз и быстро скатились к самому подножию.

Заметив свернувшегося на земле потерявшего сознание Ху Цзюня, Лэй Юнь тут же аккуратно сняла с него бронежилет и всю остальную одежду. Рана Ху Цзюня все еще кровоточила — а ведь это была крупная артерия! Выживет ли он? Лэй Юнь не знала. Достав остатки своего Кроваво-Раневого Порошка, она щедро засыпала рану в районе ключицы Ху Цзюня, и кровь постепенно остановилась. Чжао Даюй тоже взял свой неполный пузырек и засыпал левую руку товарища — кости в ней были раздроблены в щепки.

Лэй Юнь не стала переносить Ху Цзюня: раны были слишком тяжелыми, и любое неосторожное движение могло усугубить его состояние. Она лишь слегка поправила его позу, постаравшись устроить бойца поудобнее без лишних перемещений.

— Чжао Даюй, дай мне свой шлем, я пойду на разведку, — потребовала Лэй Юнь. Тот немедленно сорвал каску с головы.

Неподалеку от Ху Цзюня торчал большой валун. Укрывшись за ним, Лэй Юнь включила компьютер и принялась тщательно выискивать позиции последней минометной батареи. Поскольку склон за спиной Лэй Юнь по-прежнему содрогался от разрывов последних мин, грозивших в любой момент упасть рядом, уничтожить их было жизненно необходимо. Без этого в любую секунду могли погибнуть не только они сами, но и Ху Цзюнь с остальными. Поэтому, едва перевязав товарища, Лэй Юнь тут же приступила к разведке.

— Командир второго взвода, на два часа... то есть, простите, на шесть с половиной часов, за

самым высоким деревом, в двух тысячах трехстах метрах — минометный расчет! — доложила Лэй Юнь, проведя поиск по спутниковой карте большой площади. На таком поле боя протяженностью менее трех километров обнаружить скопления противника удавалось менее чем за десять минут.

Вообще-то уничтожить этот минометный расчет можно было с позиции, откуда открывался лучший обзор, но тяжелая снайперская винтовка делала лишь один выстрел, её скорострельность была слишком низкой. Крупнокалиберный пулемет обладал меньшей точностью для точечных убийств, но зато позволял вести плотный огонь по площадям, компенсируя неточность широким охватом.

Получив информацию от Лэй Юнь, Хэ Чжиюн медленно навел ствол на врага:

— Бах-бах-бах! Бах-бах-бах! Бах-бах-бах! — он поливал свинцом позицию противника до тех пор, пока в ленте не кончились патроны, дав выход накопившейся злости. Третий взвод понес тяжелые потери, их командир был ранен — все это зажгло в сердцах бойцов неукротимую ярость.

024. Он смеет прийти — я посмею дать отбой

Шквал огня Хэ Чжиюна мгновенно принес на поле боя тишину. Последний миномет американцев был уничтожен. У Цяо Эня почти не осталось вариантов: оборудование для разведки СЗ было разбито. Это было их самое ходовое устройство, с помощью которого они раньше скрывались от китайских войск и выполняли множество тактических задач. Фирменная американская штурмовая тактика потерпела крах, минометы были уничтожены. У Цяо Эня не осталось средств, чтобы одолеть Сюй Хая и его людей — хорошо бы просто уцелеть и уйти живым, так что пора было думать об отступлении.

Связистов не осталось. Цяо Энь сам схватил ранец-радиостанцию, настроил частоту и глухим голосом произнес:

— Генерал Бонд... Мы в северной части гор Куньлунь на территории Китая, подверглись преследованию китайских войск, несем тяжелые потери, прошу срочно прислать подкрепление.

Будучи первоклассным спецназовцем, Цяо Энь чувствовал себя униженным такой просьбой, поэтому в его голосе звучали виноватые нотки.

— Понял. Не вступайте с ними в лобовой бой, отступайте, если можете. Вы сами знаете, что находитесь на территории Китая, и средств поддержать вас у нас мало. Если вас окружили и уйти не удастся, держитесь до подхода подкрепления — я постараюсь пробить для вас брешь, но прорываться вам придется самим, — генерал Бонд прошел через множество войн. По тону Цяо Эня он сразу понял, что тот дошел до ручки. Бонд хорошо знал Цяо Эня: тот был гордым и упрямым человеком, и если уж заговорил так, значит, ситуация накалилась до пределов, которые спецназ уже не в силах вынести. Вот только Бонд заблуждался в одном: он думал, что китайских войск, окруживших Цяо Эня, было великое множество.

В то же время Чжан Тяньлэй уговаривал в пограничном дивизионе Чжан Цзюньхао предоставить воздушное прикрытие группе Сюй Хая:

— Командир Чжан, спецназ Сюй Хая — это наша собственная сила в дивизии! Мы же не можем просто смотреть, как они идут на смерть.

Чжан Цзюньхао возразил:

— Я все понимаю, разумеется, я не хочу их гибели! Вопрос в том, что на нашей собственной территории американцы не посмеют вести себя слишком нагло. Не справятся — могут сбежать, им нет смысла раздувать конфликт!

Чжан Тяньлэй не унимался:

— Командир Чжан, вы не знаете Сюй Хая и его людей. Если американский спецназ и впрямь решит сбежать, им конец. В выносливости я никому не позволю превзойти людей Сюй Хая.

— Они тренировались всего месяц и один день, еще бабушка надвое сказала, справятся ли они с американцами, какая тут выносливость? — отмахнулся Чжан Цзюньхао. — Если действительно нужно поддержать Сюй Хай, пошлите туда второй батальон, вот это будет реальная помощь.

Чжан Цзюньхао навещал спецназ всего пару раз при создании, а потом закрутился с развертыванием дивизионной системы СЗ и больше туда не заглядывал, поэтому о реальной физической форме бойцов Сюй Хая понятия не имел.

Чжан Тяньлэй тоже вспылil, перестав церемониться:

— Старый Чжан, ты что, боишься американцев? Или боишься ответственности? Какую пехоту посылать на спасение?! Пока они доберутся, Сюй Хай сто раз сгорит под американскими бомбами!

Спецназ при дивизии создавался без вышестоящего одобрения — Чжан Тяньлэй просто прикрывался строительством СЗ и прочими предлогами, чтобы выбить оружие. По сути, Чжан Цзюньхао поддался на уговоры Тяньлэя под предлогом обеспечения безопасности поставок патронов в Афганистан.

Уткнувшись в стену упреков, Чжан Цзюньхао возмущенно выпалил:

— Я не зря ношу звание командира пограничной дивизии! Если американцы и впрямь посмеют прислать авиацию, раз они смеют явиться, я посмею дать им бой!

Увидев, что Чжан Цзюньхао распалился, Чжан Тяньлэй тут же перешел в наступление:

— Даю стопроцентную гарантию: как только Сюй Хай победит, американцы непременно пришлют авиацию на выручку, иначе тем просто не уйти. Старый Чжан, тебе нужно лишь

обеспечить воздушное прикрытие без нанесения ударов — тогда перед вышестоящим начальством отчитаешься, мол, это были специальные учения для ПВО.

— Ты думаешь, наверху дураки сидят? И остальные тоже слепые? — возмутился Чжан Цзюньхао. — Стоит включить эту РЛС 7010, как она покроеет зону в три тысячи километров. Ланьчжоуский и Тибетский военные округа сразу поднишутся и спросят: почему включили радар без предупреждения их ВВС? Тогда меня обвинят в развязывании войны явочным порядком!

РЛС 7010 была первой китайской сверхдальней фазированной радиолокационной станцией предупреждения с плоской антенной решеткой, успешно испытанной в 1977 году. Её дальность обнаружения достигала 3000 километров, а размер плоской антенной решетки составлял 40 метров в ширину и 20 в высоту. Она вела непрерывное сопровождение падения американской орбитальной станции Skylab в 1979 году и советского ядерного спутника «Космос-1402» в 1983-м, точно предсказав время и место падения, чем привлекла всеобщее внимание. Успешная разработка РЛС вывела китайские радиолокационные технологии на новый уровень, и даже будучи техникой семидесятых годов, эта крупная наземная станция оставалась крайне передовой.

— Ты просто боишься хлопот и ответственности, — не унимался Чжан Тяньлэй, продолжая давить на больное.

— Чего мне бояться? Я защищаю родину, разве я в чем-то виноват?

<http://bllate.org/book/21120/2143091>